

СВЕДЕНИЯ КИТАЙСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ О ТОРГОВО-ПОСОЛЬСКИХ СВЯЗЯХ КИТАЯ И ИМПЕРИИ АМИРА ТЕМУРА В XV-XVI ВВ.

Н. Каримова

доктор исторических наук, профессор, ТГУВ

Аннотация. *Статья, основанная на данных китайских письменных источников, рассказывает о торговых и посольских отношениях между потомками Амира Темура и императорами династии Мин. После смерти Амира Темура отношения между империями были восстановлены. Среди подарков, отправленных из Самарканда и Герата, фигурируют лошади, местные изделия, нефрит и дикие животные. Император Юнлэ активно поощрял расширение торговли и пытался увеличить число посольств, прибывающих в Китай. После его смерти Китай отказался от своей ранней экспансионистской политики из-за её дороговизны и неэффективности. Дорогостоящие экспедиции, такие как морские миссии знаменитого адмирала Чжэн Хэ, также были прекращены. Но торгово-посольские связи продолжались вплоть до конца 16 в.*

Ключевые слова: *потомки Амира Темура, императора Юнлэ, китайские источники, «Мин шилу», «Мин ши», торговые и дипломатические отношения, Китай, династия Мин, Халиль Султан, Шахрух, Улугбек, Центральная Азия, Самарканд, Герат.*

INFORMATION FROM CHINESE WRITTEN SOURCES ABOUT TRADE AND AMBASSADORIAL RELATIONS BETWEEN CHINA AND THE EMPIRE OF AMIR TEMUR IN THE 15TH-16TH CENTURIES

Abstract. *This article, based on Chinese written sources, examines trade and ambassadorial relations between the descendants of Amir Temur and the emperors of the Ming Dynasty. After Amir Temur's death, relations between the empires were restored. Gifts sent from Samarkand and Herat included horses, local crafts, jade, and wild animals. The Yongle Emperor actively encouraged the expansion of trade and attempted to increase the number of embassies sent to China. After his death, China abandoned its earlier expansionist policy due to its high cost and ineffectiveness. Costly expeditions, such as the naval missions of the famous admiral Zheng He, were also discontinued. However, trade and ambassadorial ties continued until the late 16th century.*

Keywords: *the descendants of Amir Temur, Emperor Yongle, Chinese sources, Ming shilu, Ming shi, trade and diplomatic relations, China, Ming dynasty, Khalil Sultan, Shahrukh, Ulugh Beg, Central Asia, Samarkand, Herat.*

XV-XVI ASRLARDA XITOIY VA AMIR TEMUR IMPERIYASI O'RTASIDAGI SAVDO VA ELCHILIK ALOQALARI HAQIDA XITOIY YOZMA MANBALARIDAN OLINGAN MA'LUMOTLAR.

Annotatsiya. *Xitoy yozma manbalariga asoslangan ushbu maqolada Amir Temur avlodlari va Ming sulolasi imperatorlari o'rtasidagi savdo va elchilik munosabatlari o'rganiladi. Amir Temur vafotidan keyin imperiyalar o'rtasidagi munosabatlar tiklandi. Samarqand va Hirotidan yuborilgan sovg'alar orasida otlar, mahalliy hunarmandchilik, nefrit va yovvoyi hayvonlar bor edi. Yongle imperatori savdoni kengaytirishni faol ravishda rag'batlantirdi va Xitoyga yuboriladigan elchixonalar sonini ko'paytirishga harakat qildi. Uning vafotidan keyin Xitoy yuqori xarajatlar va samarasizligi sababli avvalgi ekspansionistik siyosatidan voz kechdi. Mashhur admiral Chjen Xening dengiz missiyalari kabi qimmat ekspeditsiyalar ham to'xtatildi. Biroq, savdo va elchilik aloqalari XVI asrning oxirlarigacha davom etdi.*

Kalit so'zlar: *Amir Temur avlodlari, imperator Yongle, Xitoy manbalari, Ming shilu, Ming shi, savdo va diplomatik aloqalar, Xitoy, Ming sulolasi, Xalil Sulton, Shohruh, Ulug'bek, O'rta Osiyo, Samarqand, Hirot.*

ВВЕДЕНИЕ

Ценность китайских письменных источников при изучении истории Центральной Азии общепризнанна. Они содержат богатый фактический материал по истории взаимоотношений потомков Амира Темура и Китая. Изучение и введение в научный оборот сведений многих малодоступных для нас китайских источников необходимо для более полного понимания исторического прошлого Центральноазиатского региона.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном исследовании мы опирались на научные подходы, разработанными ведущими отечественными и зарубежными востоковедами для выявления и критического изучения оригинальных письменных сочинений. Методы критического отбора и систематизации, применяемых при исследовании китайских письменных источников, позволили выявить наиболее ценные исторические сочинения, содержащие оригинальные

сведения по истории взаимоотношений Китая и империи Амира Темура в XV-XVI вв.

Одним из таких основных источников по истории Центральной Азии в период правления в Китае династии Мин (1368-1644) является династийная хроника «Мин ши» («История [династии] Мин») ¹. Сведения по странам Центральной Азии содержатся в последней главе источника. В процессе изучения династийной истории выяснилось, что они представляют собой отчет известного дипломата того времени Чэнь Чэна (陈诚) ² о поездке в Самарканд и Герат, которое он совершил в 1414-1415 гг. Интересный факт, что сведения частного сочинения было включено в официальную династийную хронику, в виду особой важности представленных сведений ³.

Еще один ценный для исследователей политической истории империи Мин и ее внешней политики источник – «Мин шилу» (明实录, «Правдивые записи [правления императоров] Мин»), который представляет собой подробную (иногда подневную) хронику событий, на которые, так или иначе, реагировал императорский двор и административные органы. Хроника составлялась отдельно для времени царствования каждого императора. В данный источник вошли доклады чиновников о положении в отдельных областях и странах за пределами минского Китая, послания и письма местных правителей, записи об их деятельности и реакции минского двора на различные события в регионах.

Ценность указанного источника состоит в том, что он создавался на основе ежедневных записей, которые велись при минском дворе обо всех событиях политической и придворной жизни, а также в том, что он предназначался для довольно узкого круга читателей, поэтому «Мин шилу» излагает события более откровенно, чем публиковавшиеся официальные истории.

Сравнительно полный комплект «Правдивых записей» об императорах династии Мин сохранился до наших дней. Он включает в себя тринадцать сочинений общим объемом около 3000 *цзюаней* (глав). Для исследователей

¹ Ming shi. (明史, История династии Мин) // Ershi sishi (二十四史). – Шанхай (上海), 1958. Т.3. Гл. 332. –3975 (8620) с.

² Чэнь Чэн (陈诚) – известный китайский дипломат и путешественник. Подр.см.: Каримова Н. Китайские письменные источники по истории взаимоотношений государств Центральной Азии и минского Китая. – Ташкент: Akademnashr, 2024. – С.115-142.

³ Chen Cheng. Xiyu xingchengji. (陈城. 西域行程记. Записки о путешествии в Западные страны) // Ming chaoben. Guoli Beiping tushuguan shanben congshu (明朝本. 国立北平图书馆山本丛书). – Beijing, 1936. – 47 с.; Chen Cheng. Xiyu fanguozhi. (陈城. 西域藩国志. Описание Западных стран) // Ming chaoben. Guoli Beiping tushuguan shanben congshu (明朝本. 国立北平图书馆山本丛书). – Beijing, 1936. – 27 с.

истории Центральной Азии периода династии Мин «Мин шилу», с одной стороны, представляют особую ценность обилием сведений по исследуемым вопросам, с другой стороны, сложность работы с сочинением представляет собой огромный объем источника. В свое время сложность изучения сведений «Мин шилу» заключалась в труднодоступности самого источника, т.к. в наших архивах его не было.

В этой связи, особое значение имеет сборник извлечений «Мин шилу лэйцзуань. Шэвай шилуо цзюань», который представляет собой выборку материалов по отношениям Китая с зарубежными странами.

Исследуемый нами сборник «Мин шилу лэйцзуань. Шэвай шилуо цзюань» (明实录类纂. 涉外史料卷. Компиляция разделов «Мин шилу». Главы исторических материалов по внешним связям)⁴ представляет собой подборку извлечений из «Мин шилу» (明实录) по зарубежным странам, с которыми минский Китай поддерживал отношения.

Многие события истории взаимоотношений империи Амира Темура и Китая были отражены в воспоминаниях современников. Отметим менее известное исследователям сочинение «Шуюй чжоуцзылу» (殊域周咨錄)⁵, созданное в период Мин чиновником, ведавшим делами приезжих Курьерского департамента Синжэньсы (行人司), правым цензором юцзишичжун (右給事中) Янь Цунцзянем (嚴從簡). Сочинение «Шуюй чжоуцзылу» нам интересно, прежде всего, сведениями о взаимоотношениях империи Амира Темура и Минского Китая.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В то время, как император Китая Чжу Ди⁶ проводил экспансионистскую политику почти по всем границам своей империи, на западе эта политика основывалась почти исключительно на политических, а не военных соображениях.

Как можно косвенно заключить из соответствующих разделов минских летописей, китайское правительство было достаточно хорошо осведомлено о сложной динамике власти в первые годы после смерти Амира Темура, в

⁴ «Ming shilu» leijuan (明实录类纂 涉外史料卷. Материалы «Правдивых записей [династии] Мин» по разделам). – Wuhan: Wuhan chubanshe, 1991. – 1255 с.

⁵ Yang Congjian. Shuyu zhousilu (嚴從簡. 殊域周咨錄. Всесторонние записи о чужеземных странах). – Beijing: Zhonghua shuju, 1974. – 754 с.

⁶ Чжу Ди (朱棣) – третий император династии Мин с 1402 г. по 1424 г., девиз правления – Юнлэ (永樂). Чжу Ди называют вторым основателем династии. Храмовое имя – Чэн-цзу (成祖), посмертное имя – Вэнь-хуанди (文皇帝), буквально «культурный император».

противном случае, посланники Халиль Султана не были бы официально приняты императором.

Интенсификация дипломатических отношений с Центральной Азией в первые годы династии Юнлэ также была обусловлена эскалацией напряженности в отношениях с монголами. Учитывая проблемы на северных границах Минской империи, тесное сотрудничество с западными соседями, безусловно, было желательным.

25 июля 1407 года китайский посол Фу Ань (傅安)⁷ наконец вернулся в Китай после тринадцатилетнего отсутствия. Халиль Султан освободил его и отправил домой, послав в качестве его спутника, посла Худайда (忽歹達). Фу Ань сообщил о смерти Темура и о престолонаследии его внуком Халиль Султаном.

При китайском дворе эта дипломатическая инициатива Халиль Султана, очевидно, была приветствована, несмотря на три задержанных Амиром Темуром посольства, последнее из которых, возможно, даже было казнено. Посол Темуридов Худайда был щедро вознагражден за дары, состоявшие из местной продукции. Чиновник Бай Аэрцзиньтай (白阿兒沂台) вместе с другими посланниками был назначен сопровождать Худайда обратно в Самарканд. Бай Аэрцзиньтай должен был «выразить» соболезнования о смерти Темура, передать императорское послание Халиль Султану, преподнести ему подарки, а также отправить подарки его соплеменникам в соответствии с их рангами.

«Мин Тайцзу шилу, 明太祖实录» («Правдивые записи [правления императора] Мин Тайцзу») отмечают, что в 5-й год правления императора Юнлэ (永樂) (1407) цензор военных дел (*бинкэ цзишичжун*, 兵科給事中) Фу Ань (傅安), Го Цзи (郭驥) и другие возвратились из Самарканда (撒馬兒罕). Фу Ань в 28-й год правления Хунью (1396) был отправлен послом в Западные страны (*Сиюй*, 西域) и был задержан в Самарканде на 13 лет. «Действительно, слышно их главарь Хали (哈裏) вступил на престол, поэтому отправил посла Худайда (虎歹達) и других сопроводить Аня и других домой, к тому же [послал] дань (дары) – местные товары. Пожаловали Худайде и другим бумажные деньги (*чао*, 鈔), а также золотые монеты (金錢), тюль (*шало*, 紗羅) каждому по 10 [для] лица и подкладки [одежды]»⁸.

⁷ Подробнее о Фу Ане см.: Каримова Н. Китайские письменные источники ... – С. 104-115.

⁸ «Ming shilu» leijuan (明实录类纂 涉外史料卷). – С.1066.

Фу Аню и другим цензорам Отдела церемоний (*Либу*, 禮科) пожалованы платье на подкладке из узорчатой шелковой ткани. Ань и другие сообщили: «Темуэр Фума⁹ [прежней династии] Юань скончался, Хали (Халиль) стал преемником, является внуком Темура»¹⁰.

Сразу же [последовал] приказ отправить командира (*чжихуэй*, 指揮) Байаэрцзиньтая (白阿兒沂台) и других для поминания Темура, также пожаловать Халилю (Хали) письмо с императорской печатью, серебряные деньги (*иньби*, 銀幣), также пожаловали его подчиненным с отличием (по рангам). Это отмечает «Тайцзун шилу» в главе 68.¹¹

Тот же источник, в главе 78 пишет, что летом 6-го года правления императора Юнлэ (永樂) (1408), главарь (頭目) Самарканда Шахэй Нуэрдин (沙黑奴兒丁) и другие поднесли лошадей, попрощались и вернулись домой. Послали цензора (*цзишичжун*, 給事中) Фу Аня (傅安) сопровождать в обратный путь, пожаловали их правителю Хали (Халиль-султану, 哈裏) цветной шелк (*цайби*, 彩幣) 14 [тюков] (*бяоли*, 臉 и подкладка платья), также пожаловали главарям Хале (Герата, 哈烈) и других мест подарки с отличием по рангам.¹²

С этим посольством Фу Ань отправился во второе путешествие в Центральную Азию. Имя темуридского вождя Шахэй Нуэрдин (沙黑奴兒丁) имеет особое значение, поскольку оно соответствует имени видного военного деятеля, полководца и доверенного темуридского эмира Шейха Нур ад-Дина (Нур ад-Дин-бек). Возможно ли, что именно этот эмир возглавлял посольство?

Посольство Бай Аэрсиньтая, вероятно, достигло только Самарканда, поскольку внутренняя ситуация в империи Темуридов делала дальнейшие поездки в Герат, крайне затруднительными. В источниках династии Мин об этом также ничего не говорится.

Однако, вышеупомянутое посольство во главе с Фу Анем сумело это сделать. Оно было отправлено к Халиль Султану с четырнадцатью тюками цветного шелка в качестве подарка, а также в Герат и другие, неназванные места. Напряженность между Темуридами к этому времени уже была известна китайскому правительству, и одной из задач Фу Аня, вероятно, было выяснить расстановку сил в Центральной Азии.

⁹ Фума (附馬) – императорский зять, зять Чингисхана.

¹⁰ «Ming shilu» leijuan (明实录类纂 涉外史料卷). – С. 1066.

¹¹ Там же.

¹² Там же. – С.1067.

В 7-й год правления Юнлэ (永樂) (1409) цензор (*цзишичжун*, 給事中) Фу Ань и другие возвратились из Герата (Хале, 哈烈) и Самарканда¹³.

Последующие китайские посольства до 1426-1427 гг. достаточно хорошо задокументированы в темуридских источниках, например в «Зубдат ат-таварих» (Сливки летописей) Хафиз-и Абру. Прибытие Фу Аня, а также некоторых последующих китайских посольств, также отражены в хронике.

В 4-м месяце 1409 года дервиш (*хуэйхуэй сэнжэнь*, 回回僧人, буквально «мусульманский монах»), по имени Махэйма Делимиши (馬黑麻迭里迷失), посланный из Самарканда и других мест, с сопровождающими привезли лошадей в качестве дани и были вознаграждены бумажными деньгами (*чаоби*, 鈔幣) с разницей по рангам, сообщает «Тайцзун шилу» (太宗实录) в главе 90.¹⁴

Это, безусловно, не было официальным посольством, поскольку всего три с половиной месяца спустя Фу Ань вернулся в Китай из Герата. Скорее всего, это посольство положило начало целой серии посольств, которые, будучи полуофициальными, на самом деле, представляли собой торговые караваны. Со временем они сыграли важную роль в двусторонних отношениях. Китайцы эти посольства позже критиковали, особенно чиновники Министерства ритуалов, но никогда не запрещали и пропускали их в Китай.

Следует отметить ещё два момента: во-первых, посольство, безусловно, было очень желанным гостем из-за лошадей, которых оно привезло в качестве дани. Император Чжу Ди (Юнлэ, 永樂) вооружался против восточных монголов в конце 1409 года и для военной кампании срочно требовались хорошие лошади. Посольства, предлагавшие лошадей в качестве дани, приветствовались на протяжении всей династии Мин. Легитимности таких посольств практически не уделялось внимания.

Во-вторых, после восшествия Шахруха на престол чиновники династии Мин часто добавляли к имени посла Темуридов слово «мусульманин» (*хуэйхуэй*). В конце концов, все, кто прибывал ко двору из империи Темуридов, были мусульманами. Почему же им присваивался именно этот титул? Возможно, это были исламские религиозные учёные. Титул «посол» (*шичэнь*) относился к официальным посланникам. Китайских посланников неизменно называли *ши* (使), иероглиф *чэнь* (臣), помимо

¹³ «Ming shilu» leijuan (明实录类纂 涉外史料卷). – С. 1067.

¹⁴ Там же.

значения *министр, сановник, чиновник*, также может означать *подданный, верный слуга*.

Но почему именно мусульманские сановники возглавляли так много подобных миссий? При Чжу Юаньчжане, первом императоре династии Мин, буддийский монах Цзун Лэ был отправлен в Западные регионы, в частности в Непал и северную Индию, для сбора буддийских писаний. Его путешествие, вероятно, также служило для изучения этих территорий. Однако, позже китайцы не привлекли к таким миссиям буддийских монахов. Тем не менее, известные руководители или участники морских экспедиций, такие как адмирал Чжэн Хэ и переводчик Ма Хуань, были мусульманами, хотя, безусловно, не религиозными деятелями.

Насколько указывают источники, китайское правительство редко отправляло мусульман в Центральную Азию. Мотивация правителей Темуридов, поручавших эти миссии большому числу мусульманских религиозных деятелей, должна была быть обусловлена другими причинами. Возможно, что духовенство использовало свое относительно большое влияние при религиозном Шахрухе, чтобы получить эти прибыльные поручения. Вряд ли они хотели продвигать миссионерскую деятельность в Китае посредством таких поездок.

Поэтому скорее всего, китайские чиновники, во многих случаях использовали *хуэйхуэй* (мусульман) просто как титул, чтобы отличать этих посланников от официальных послов *шичэнь*. Поэтому, зачастую, невозможно определить, являлся ли человек, обозначенный как *хуэйхуэй*, священнослужителем или простым посланником.

В августе 1409 года было отмечено возвращение Фу Аня из Герата и Самарканда. Герат и другие места отправили чиновника (*чэнь*) Малая (馬賽) в качестве посла вместе с Фу Анем: «Герат (Хале, 哈烈) и другие места отправили посла Малая (麼賽) и других, [вместе с ними] послы из Хочжоу (火州) и всех проходящих мест прислали дань (дары), лошадей 550 голов, [в ответ] им пожаловали (*чао*, 鈔) каждому с разницей по рангам. Снова отправили Аня и других сопроводить Малая и других домой, пожаловали их главарям парчовый шелк с тканым узором (*цзиньци*, 錦綺) и цветной шелк (*цайби*, 彩幣)»¹⁵.

Посланники, вероятно, покинули Герат в феврале 1409 года. К этому времени напряженность между Шахрухом и Халиль Султаном уже

¹⁵ Taizong shilu (太宗实录), juan (卷) 93. См.: «Ming shilu» leijuan (明实录类纂 涉外史料卷). – С.1067.

значительно возросла. По этим причинам китайская делегация, безусловно, столкнулась с трудностями на обратном пути. Однако, вполне вероятно, что китайские делегации пользовались иммунитетом, позволявшим им вернуться более безопасным северным маршрутом. В династийных хрониках Мин также отмечается, что после возвращения Фу Аня посольства с дарами из Самарканда прибывали регулярно с интервалом от одного до трех лет.

Посольство от 14 марта 1410 года имело иной характер, поскольку оно было направлено непосредственно Шахалу Бадуэрмом (紗哈魯把都兒) из Хале (Герат, 哈烈), то есть Шахрухом Бахадуром из Герата. К посольству из Герата присоединились посланники из Андухуэя (Андуй, на северо-западе Афганистана, 俺都進). Его возглавлял эмир (тоуму) Миэр Цзила (迷兒即剩), и оно привезло различные местные товары в качестве даров. Эта запись дополнена описанием родословной Шахруха и Халиль Султана, а также их борьбы за преемственность Темура¹⁶.

Бай Аэрцзиньтай, уже побывавший в Самарканде в 1407 году, 14 марта 1410 года получил новое поручение отправиться в Герат с посольством Темуридов под командованием Миэр Цзила для доставки писем и цветного шелка. Бай Аэрцзиньтай прибыл в Герат 22 апреля 1412 года. Миссия Бая Аэрцзиньтая в Герате была важной. Император Чжу Ди передал Бай Аэрцзиньтаю три письма Шахруху, каждое из которых было написано на трех языках: персидском, уйгурском и китайском.

В китайском письме прямо говорится о просьбе Чжу Ди к Шахруху заключить мир со своим племянником Халиль Султаном, а в персидском – лишь косвенно. Письмо Чжу Ди, естественно, вызвало некоторую путаницу при дворе Темуридов, поскольку Халил Султан умер год назад, а споры с ним были урегулированы ранее.

Бай Аэрсиньтай и его сопровождающие, вероятно, недолго оставались в Герате. Прибытие в Пекин зафиксировано на 23 июля 1413 года в «Правдивых записях»¹⁷, а обратный путь снова занял относительно много времени – год.

Посланники покинули Герат, когда их дела были улажены, а их просьбы успешно удовлетворены. Темуридский посланник Шэйх Мухаммад Бахши был назначен их сопровождающим. Мухаммад Бахши также упоминается в «Правдивых записях» династии Мин, когда для посланника из Герата и других был устроен банкет. Хотя упоминается только его личное имя,

¹⁶ Taizong shilu (太宗实录). Juan 97. См.: «Ming shilu» leijuan (明实录类纂 涉外史料卷). – С.1067.

¹⁷ Taizong shilu (太宗实录). Juan 140. См.: «Ming shilu» leijuan (明实录类纂 涉外史料卷). – С.1068.

Мухаммад (Махама), это почти наверняка один и тот же человек, поскольку Мухаммад Бахши был лидером темуридской делегации. В качестве дани были привезены западные лошади, лев и леопард¹⁸. Мухаммад Бахши также получил послание для китайского императора. Оно было написано на двух языках: персидском и арабском, которые несколько отличались по содержанию.

М.Россаби¹⁹ предполагает, что посланники Темуридов либо вообще не доставляли уничижительные письма, либо, в сотрудничестве с китайскими переводчиками, опускали чрезмерно уничижительные отрывки при чтении их вслух. Во всяком случае, в китайских документах не зафиксирована доставка каких-либо писем. Поэтому такой ход действий Мухаммада Бахши вполне вероятен. Посланники или торговцы, выдававшие себя за посланников, не чурались манипуляций, как показывает предполагаемое письмо Темура Чжу Юаньчжану. Однако, китайский посол Бай Аэрсиньтай доставил послание, данное ему для Шахруха.

В любом случае, отношения не были разорваны и обмен посольствами продолжался. Чжу Ди принял темуридского посла в зале для аудиенций (юдянь 御殿) и в знак благосклонности их награда была даже увеличена. Посланник из Герата (Махаммад Бахши, представлявший Шахруха) возглавлял делегацию на этой аудиенции²⁰. Дополнительным свидетельством важности, которую придавало посольству, является присвоение почетных званий нескольким его сопровождающим.

В начале 1420-х годов отношения между империей Темуридов и династией Мин достигли своего апогея. Дипломатические и социальные связи были прочно установлены, и знание политической, военной и экономической обстановки друг друга, безусловно, было намного шире, чем это следует из данных письменных источников.

После смерти императора Чжу Ди его сын и преемник, Чжу Гаочи (朱高熾)²¹, провел масштабную перестройку внешней политики. Сеть дипломатических и торговых связей, созданная при Чжу Ди с большими затратами и усилиями и простиравшаяся от западной части Индийского океана и Ирана до соседних с Китаем стран, по-видимому, должна была быть распущена и заменена более изоляционистской позицией. Однако, короткое

¹⁸ Там же.

¹⁹ Rossabi M. Two Ming envoys to Inner Asia // Tong Pao. 1976. Vol. 62. №1–5. – P.17.

²⁰ Ming shi. (明史, История династии Мин)... Т.3. Гл. 332. – С.8610.

²¹ Чжу Гаочи (朱高熾), девиз правления Хунси (洪熙), храмовое имя – Жэнь-цзун (仁宗), годы правления 1424-1425.

правление этого императора временно помешало полной реализации этой новой политики. Важной характеристикой новой китайской внешней политики была приостановка императором морских экспедиций адмирала Чжэн Хэ.

Со стороны Темуридов отправка посольств или караванов в Китай стала неотъемлемой частью их взаимодействия с другими странами. Во время правления следующего императора Мин Чжу Чжаныцзи (朱瞻基)²², которое длилось менее десяти лет (он умер в начале 1435 года), в Китай прибыло 30 посольств Темуридов. Хотя большинство из этих посольств были неофициальными и их следовало бы назвать торговыми.

Последующие посольства Темуридов, в основном, прибывали, из Самарканда, который, таким образом, сохранял свое положение отправной точки для торговых караванов в Китай. Улугбек оставался правителем Самарканда вплоть до 1449 года. Великолепие двора Улугбека было широко известно и торговля с Китаем, вероятно, обеспечивала значительную часть необходимых для него товаров.

Активная внешняя политика Китая в отношении Центральной Азии – за исключением соседних оазисов Таримской котловины, Хами и Турфана, и, конечно же, монголов, подошла к концу в эпоху Сюаньдэ. После этого политика Китая стала более пассивной. Посольства из Самарканда и других городов, которые все больше приобретали коммерческий характер, принимались в соответствии с китайской системой дани, иногда даже отвергались, однако, влияние Китая на Центральную Азию с этого времени начинало угасать.

В 1433 году евнух Ли Гуй (李貴) был отправлен в Герат в третий раз с посольством. Ли Гуй привез императорский указ (чи, 敕) для Шахруха и цветные шелковые изделия в качестве подарков. Миссия Ли Гуя стала последней попыткой Китая установить контакт с Темуридами на следующие два с половиной десятилетия.

В этот период был зафиксирован первый документально подтвержденный случай торговли людьми при Темуридах. Согласно императорскому указу, изданному командующему (цзунбингуань, 總兵官) провинции Ганьсу, заместителю военного комиссара Лю Гуану (劉廣), 24 сентября 1434 года, Лю было приказано запретить контрабанду китайцев за границу и покупку детей для вывоза из страны. В качестве виновников

²² Чжу Чжаныцзи (朱瞻基) – девиз правления Сюаньдэ (宣德), храмовое имя – Сюань-цзун (宣宗), годы правления – 1425-1435.

названы самаркандцы и другие иностранцы. Поскольку самаркандское посольство во главе с Далахань Ису (打刺罕亦速), вероятно, покинули Китай в первой половине года, возможно, этот указ касался именно его деятельности.

«Сюаньцзун шилу» (宣宗实录) в главе 112 сообщает, что в 9-й год правления Сюаньдэ (宣德) (1433) «Самарканд отправил мусульман, запретить брать с собой китайцев (中國人), а также покупать китайских подростков и вывозить за границу [Китая]»²³.

Если до 1434 года в летописях династии Мин эпохи Сюаньдэ ежегодно фиксировалось как минимум одно, а обычно несколько, посольств из империи Темуридов, то после неожиданной смерти императора Чжу Чжанынцзи в 1435 году их число впервые уменьшилось.

Начиная с 1430-х годов Самарканду был присвоен суффикс *димянь* (地面). *Димянь*, на самом деле, следует переводить как *территория*, но здесь это, вероятно, означает небольшое вассальное государство. Термин *димянь* часто встречается в китайских текстах с этого времени в связи с городами Темуридов и добавляет явно уничижительный оттенок. По мере того, как Китай терял влияние и престиж в западных территориях, использование уничижительных выражений, таких как *димянь*, возрастало.

Интересно, что с того времени Герат (Хале, 哈烈) стал называться только Хэйлоу (黑婁). А в «Правдивых записях» есть раздел, посвященный и (Хале, 哈烈) и Хэйлоу (黑婁). Согласно записям, последнее посольство из Хале прибыло в Китай в 1438 году. В действительности, однако Герат (Хэйлоу, 黑婁) отправлял послов в Пекин еще почти столетие.²⁴

1440-е годы знаменуют собой важный переломный момент в китайско-темуридских отношениях: ранее, отчасти, политические мотивы все больше уступали место коммерческим интересам.

13 июля 1445 года посольство из Самарканда во главе с послом Боянь Дабаша (伯顏答把失), отправленное правителем Улугбеком Гураганом (Улубо Кулайгань, 兀魯伯苦刺幹), было принято при дворе. В хрониках также указано, что в качестве дани (даров) были привезены лошади, верблюды, леопард с золотым узором, нефритовые камни и другие предметы. Был устроен банкет, послы получили одежду из цветного шелка, платья с драконьим узором, бумажные деньги и тафту.

²³ «Ming shilu» leijuan (明实录类纂 涉外史料卷). – С.1075.

²⁴ Там же.

Первые три посольства Самарканда в период правления Чэнхуа (成化)²⁵, по-видимому, следовали традиции своих предшественников. Темуриды отправляли свои посольства, в которых в той или иной степени преобладали коммерческие интересы, а китайский двор принимал их в рамках своей даннической системы.

Среди товаров, преподносимых Амиром Темуром и его преемниками, значительную часть составляли лошади, бывшие обязательным требованием китайских императоров, верблюды, товары местного изготовления, но следующую строчку занимали нефрит и дикие животные, среди которых первое место отводилось львам.

Ян Цуньцзянь в своем сочинении «Шуюй цзоуцзылу» отметил, что «в 22-й год (1487 г.), посланник иноземцев и (夷) Палувань (怕陆湾) и другие привезли в дар львов (и, 獅), «[они] вновь собирались по морю возвратиться на родину. Говорят, жаждали направиться в Маньлацзя (Малакка, 滿刺加)²⁶, [чтобы] побыстрее купить львов [для] даров»²⁷.

В императорском запретном городе Гугуне (故宫) был огромный парк, в котором содержались сотни львов, леопардов и других диких животных. Чиновники Министерства ритуалов жаловались на ненужные дары, бюджетные издержки и другие вопросы.

Правительство Минов выражало беспокойство по поводу дороговизны содержания «бесполезных», с точки зрения чиновников, животных: «...редкостные птицы и удивительные животные нельзя [завозить], следует [довести до сведения] иноземцев (вайи, 外夷)». Из всех сил препятствовать!»²⁸

13 марта 1484 года, после того, как посланники пробыли в Пекине почти год, послам и их сопровождающим дополнительно выдали серебра, чтобы убедить их уехать. Ответственные чиновники хотели избавиться от самарканцев и поэтому были готовы преподнести им еще больше подарков. Но Палувань продолжал сетовать на трудности в пути²⁹.

Шесть месяцев спустя Палувань и его спутники всё ещё находились в Пекине. И, в конце концов, они запросили разрешение покинуть Китай морским путем, обычно недоступным для посольств из Центральной Азии,

²⁵ Чэнхуа (成化) – девиз правления императора Мин Сяньцзуна (明憲宗), личное имя – Чжу Цзяньшэня (朱見深). Годы жизни – 1447-1487 гг., годы правления – 1464-1487 гг.

²⁶ Манцзяла-го (滿刺加國) – Малакка во время династии Мин, также Малуцзя (馬六甲).

²⁷ Yang Congjian. Shuyu zhouzilu (嚴從簡. 殊域周咨錄). – С.485.

²⁸ Там же.

²⁹ Xianzong shilu. Juan 249. См.: «Ming shilu» leijuan (明实录类纂 涉外史料卷). – С.1081.

поскольку сухопутный путь был заблокирован. В конце концов, разрешение было получено, видимо китайские власти явно были заинтересованы только в том, чтобы избавиться от них, и дипломатические принципы были просто проигнорированы.

В «Правдивых записях [правления императоров] Мин» (明实录) последние записи о посольствах из Самарканда завершаются 1581 годом. Источник отмечает, что в 9-й год правления Ваньли (萬曆)³⁰ (1581), главы из пяти мест – Турфана (土魯番), Самарканда (撒馬兒罕), Тяньфан (Арабское государство, 天方), Луми (Османская империя, 魯迷), Хами (Кумул, 哈密), каждый отдельно отправил людей поднести лошадей, местные товары, «наградили в соответствии с традициями»³¹.

В сочинении «Шуюй чжоуцзылу» сведения о Самарканде заканчиваются 11-м годом правления императора Цзяцин (1521-1567): «В 11-й г. (1532 г.) Палата церемоний... отвергла подношение даров (гун) чужеземцев [из Самарканда]... Начальник контрольного приказа (дуюйши, 都御史) Тан Лун (唐龍) вел переговоры, следует ли их пропускать до столицы»³². Это было уже время, когда империя Мин постепенно ограничивала отношения с иностранными государствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, несмотря на сложности, отношения династии Мин и Самарканда не прерывались, а после смерти Амира Темура его потомки стали активно развивать торгово-посольские связи с Китаем, вплоть до его изоляции от внешнего мира, что отражено в китайских письменных источниках.

Многие современные историки отмечают значение китайских источников, сведения которых, хоть и являются фрагментарными, но являются достоверными, если говорить об этом с определенной долей осторожности. Значение и достоверность перечисленных выше источников весьма неравноценны. При сопоставлении их выявляются разночтения, а иногда ошибочная датировка тех или иных событий. Тем не менее, при должном критическом отношении к источникам и внимательном сличении данных в них можно почерпнуть богатый и разнообразный материал по изучаемому вопросу.

³⁰ Ваньли (萬曆) – девиз правления императора Мин Шэньцзуна (神宗), личное имя – Чжу Ицзюнь (朱翊鉞). Годы жизни – 1563-1620 гг., годы правления – 1572-1620 гг.

³¹ Шицзун шилу, глава 409. См.: «Ming shilu» leijuan (明实录类纂 涉外史料卷). – С.1087.

³² Yang Congjian. Shuyu zhouzilu (嚴從簡. 殊域周咨錄). – С.491.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Chen Cheng. Xiyu fanguozhi. (陈城. 西域藩国志. Описание Западных стран) // Ming chaoben. Guoli Beiping tushuguan shanben congshu (明朝本. 国立北平图书馆山本丛书). – Beijing, 1936. – 27 с.
2. Chen Cheng. Xiyu xingchengji. (陈城. 西域行程记. Записки о путешествии в Западные страны) // Ming chaoben. Guoli Beiping tushuguan shanben congshu (明朝本. 国立北平图书馆山本丛书). – Beijing, 1936. – 47 с.
3. Ming shi. (明史, История династии Мин) // Ershi sishi (二十四史). – Шанхай (上海), 1958. Т.3. Гл. 332. – 3975 (8620) с.
4. «Ming shilu» lejjuan (明实录类纂 涉外史料卷. Материалы «Правдивых записей [династии] Мин» по разделам). – Wuhan: Wuhan chubanshe, 1991. – 1255 с.
5. Rossabi M. Two Ming envoys to Inner Asia // Tong Pao. 1976. Vol. 62. №1–5. – P. 1–34.
6. Yang Congjian. Shuyu zhouzilu (嚴從簡. 殊域周咨錄. Всесторонние записи о чужеземных странах). – Beijing: Zhonghua shuju, 1974. – 754 с.
7. Каримова Н. Китайские письменные источники по истории взаимоотношений государств Центральной Азии и минского Китая. – Ташкент: Akademnashr, 2024. – 304 с.